

Дружба народов

Прошло уже 36 лет с того памятного лета, но необычные его события надолго и, пожалуй, навсегда врезались в сознание.

Нашей младшей дочери Наташе исполнилось тогда 8 лет, и мы с женой решили показать ей красоты Крыма. На Кавказе мы уже бывали (и со старшей дочерью Алёнкой), а вот Крым нами, как туристами, ещё не был освоен.

Целый год мы с супругой копили деньги на эту поездку, ежемесячно откладывая небольшие суммы из наших скромных заработков.

Согласовав на своих работах время летнего отпуска, мы заранее заказали билеты на самолёт по очень популярному маршруту Горький – Симферополь, и в самое жаркое время года отправились за новыми ощущениями.

Если бы мы знали тогда, что новых и очень острых ощущений мы испытаем вполне достаточно...

Полёт прошёл успешно, и вечером мы были в аэропорту Симферополя. Мы выбрали для первой поездки Гурзуф, расположенный прямо на морской скале, а потому быстро отыскивали троллейбус, очень часто курсирующий в Ялту. До автостанции Гурзуфа троллейбус вечером не добирался, останавливаясь на развилке дорог, примерно в километре от посёлка. Народу в троллейбусе набралось довольно много, так что мне пришлось сесть отдельно от жены и дочери. Хотя был уже вечер, в салоне ощущалась крымская жара (кондиционеров тогда ещё не существовало). Я снял пиджак и повесил его на крючок рядом с сиденьем.

Темнота на юге наваливается быстро и как-то внезапно. Тёплая чёрная ночь обволокла наш путь. Зажглись придорожные огоньки и огни нашего средства передвижения.

Мы совершенно не заметили, как кондуктор объявила остановку: «Гурзуф». Поскольку Зоя с Наташей сидели впереди, я подошёл к ним, взял вещи и мы выгрузились из троллейбуса. Машина мигнула нам бортовыми огнями и продолжила свой путь. Мы увидели дорожный указатель на Гурзуф и собрались идти в посёлок, как вдруг жена спросила: «Документы у тебя?»

Холодный пот мгновенно прошиб меня.

Наши паспорта и абсолютно все деньги остались в пиджаке, который неуклонно приближался (без нас) к Ялте.

Что делать? Мысли мешались в голове. Ночь, темнота, попутчиков нет. Тут жена увидела недалеко от остановки небольшое помещение, на крыше которого были видны большие буквы «ГАИ».

Мы очень скорым шагом направились туда. Там дежурили два милиционера, у входа стоял мотоцикл без коляски. Я, едва не заикаясь, объяснил ситуацию.

Милиционер, молодой парень, что-то крикнул напарнику, вскочил на мотоцикл и умчался по дороге в Ялту.

Жена в сердцах спросила, есть ли на свете ещё такие раздолбаи (вроде меня).

Я ошарашено молчал, внутренне с ней соглашаясь.

«Давай, езжай в Ялту, разбирайся там на автостанции» — был её вердикт.

Слава Богу, долго ждать не пришлось, подошёл троллейбус и я (деньги на билет у Зои нашлись) отправился на конечный пункт. Что творилось у меня на душе в эти минуты, каждый читатель волен представлять по-своему.

Мало того, что отпуск испорчен, но как теперь добраться до родного дома?

Ситуация, доложу вам...

Не прошло и часа, как я прибыл в Ялту. Очень быстро нашёл «свой» троллейбус, и, о чудо! на ступеньках машины сидел водитель и разглядывал газету. Я бросился к нему, но он, не дослушав меня, сказал: «Меня обогнал какой-то бешеный гаишник на мотоцикле. В Ялте он зашёл в троллейбус, схватил пиджак и я его больше не видел».

Ну, я совсем пал духом. Теперь предстояло продолжать поиски исчезнувшего драгоценного пиджака. Иного пути, кроме троллейбуса, у меня не было, и я пошёл к ближайшей машине. Сказать, что у меня на душе скребли кошки, значит, ничего не сказать. Долго ли, коротко ли, добрался я до знакомой теперь остановки. Вышел из троллейбуса, никого нет рядом. «Ну, видно, кто-то пожалел женщину с ребёнком и отвёз в посёлок» — подумал я и направился в помещение ГАИ.

Там были все в сборе, Наташка уже прикорнула в кресле.

«Нашёл пиджак?» — ехидно улыбаясь, спросила жена.

Вообще-то улыбались все, кроме меня, конечно.

«Да, заставил ты переживать!» — с упрёком сказала Зоя — Ну да расслабься, вот он, твой драгоценный» — на стенке висело моё сокровище, которое я готов был расцеловать.

— Ваш? — для проформы спросил весёлый гаишник.

— А то! — только и вымолвил я.

— Проверьте содержимое, — сказал мой спаситель.

— Да уж, супруга, поди, всё проверила!

— Конечно, но всё же...

Я сунул руку во внутренний карман пиджака, нащупал знакомые корочки паспортов и бесценный газетный свёрток, в котором помещалось и ласковое тёплое море и жильё и крымское солнышко и июльские фрукты, и тоже улыбнулся.

— Как же мне тебя благодарить? — спросил я парня, пытаюсь сунуть ему какую-то купюру.

— Ничего мне не надо. Я рад был Вам помочь.

— Ну, хоть назови себя, я буду знать, кого теперь всегда вспоминать.

— Фамилия моя самая известная на Украине, Шевченко, а кличут меня Мыкола.

Жена недоумённо посмотрела на меня. «Николай» — легко перевёл я, недаром прошли в своё время два месяца производственной практики на самой большой железобетонной верфи Советского Союза в городе Херсоне.

Я с чувством пожал руку Мыколе – Николаю и мы отправились искать жильё, чтобы хотя бы переночевать. Где-то высоко в посёлке мы остались на ночлег, да так и провели там весь отпуск.

Каждый день мы спускались на центральную площадь посёлка, проходили рядами не очень многочисленного базара, покупали поспевающие фрукты и отправлялись к цели нашего приезда — знаменитому Чёрному морю. Конечно, мы купались, загорали, обзревали и обходили окрестности, побывали у многократно воспетого «Ласточкина гнезда», но каждое утро начиналось со слов благодарности человеку, украинцу, подарившему нам радость блаженного крымского отдыха.

К счастью, в то время не было различия, русский ты или украинец, либо мариец либо якут, все мы были — советские люди.

Не хочется в этом рассказе даже вспоминать о том, что сейчас творится на Украине.

Лучше вспомним Мыколу Шевченко и братский союз народов, который существовал, пусть и очень уже давно, но всё же не в стародавние времена.

Леонид Лисин